ГЛАВА 28. ФОНТАН МАГИИ (3)

Между тем, пока Улан смотрел на Фонтан Магии, недалеко от них появилась группа других

студентов. Это были ученики 2-й группы, которые побывали на экскурсии ранее.

— Ох, извините, профессор Миэль, — раздался незнакомый голос.

Впереди шла женщина, профессор второй группы, на лице которой читалось искреннее

сожаление.

— Мне очень жаль! У некоторых учеников закружилась голова, из-за чего мы немного

опоздали, — сказала она, склонив голову.

— Все в порядке. Если причина в этом, то ничего не поделаешь, — великодушно простил ее

профессор Миэль.

Они задержались всего на десять минут, и это вряд ли имело какое-то значение.

— Внутри все было хорошо?

— Да! Если не считать того, что я упомянула ранее, все было в порядке.

— А как насчет концентрации маны?

— На 0,8% ниже среднего показателя прошлой недели.

— Ну, тогда не о чем беспокоиться.

Пока два профессора говорили о первой зоне, Ноа почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Инстинктивно она повернула голову и увидела молодого человека, во взгляде которого

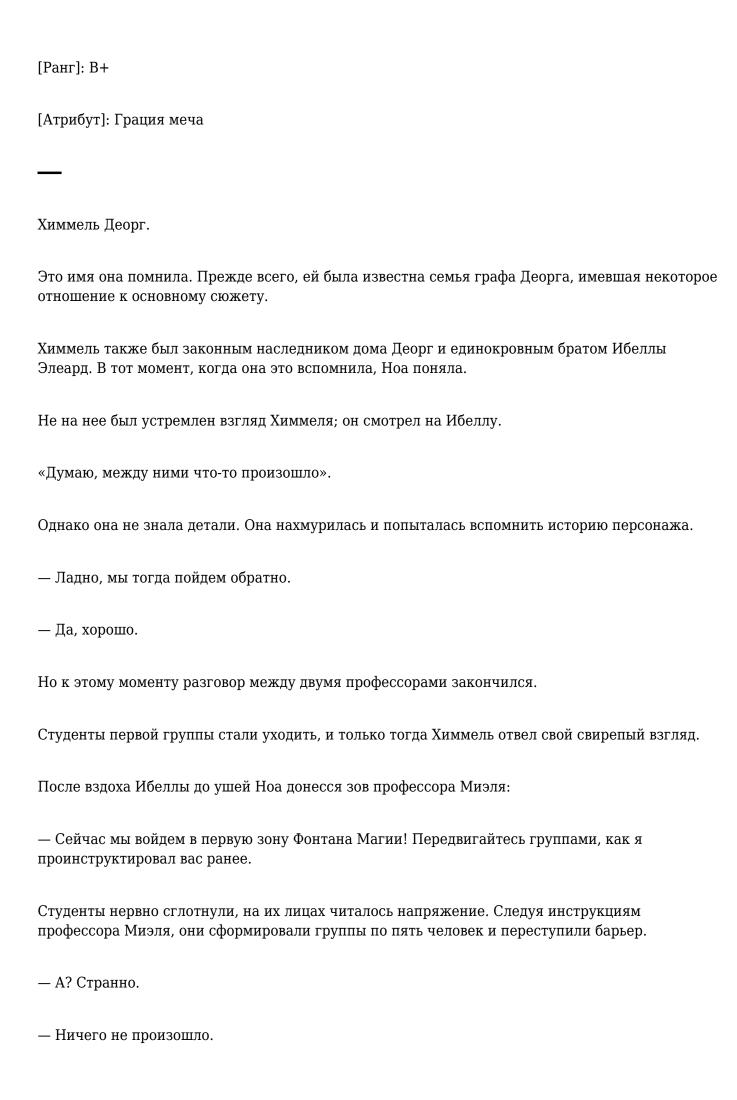
была смесь презрения и чего-то похожего на жалость.

Это удивило ее, потому что она впервые видела этого юношу. Заинтересовавшись его

личностью, Ноа открыла окно его статуса, чтобы проверить.

[Имя]: Химмель Деорг

[Возраст]: 19 лет



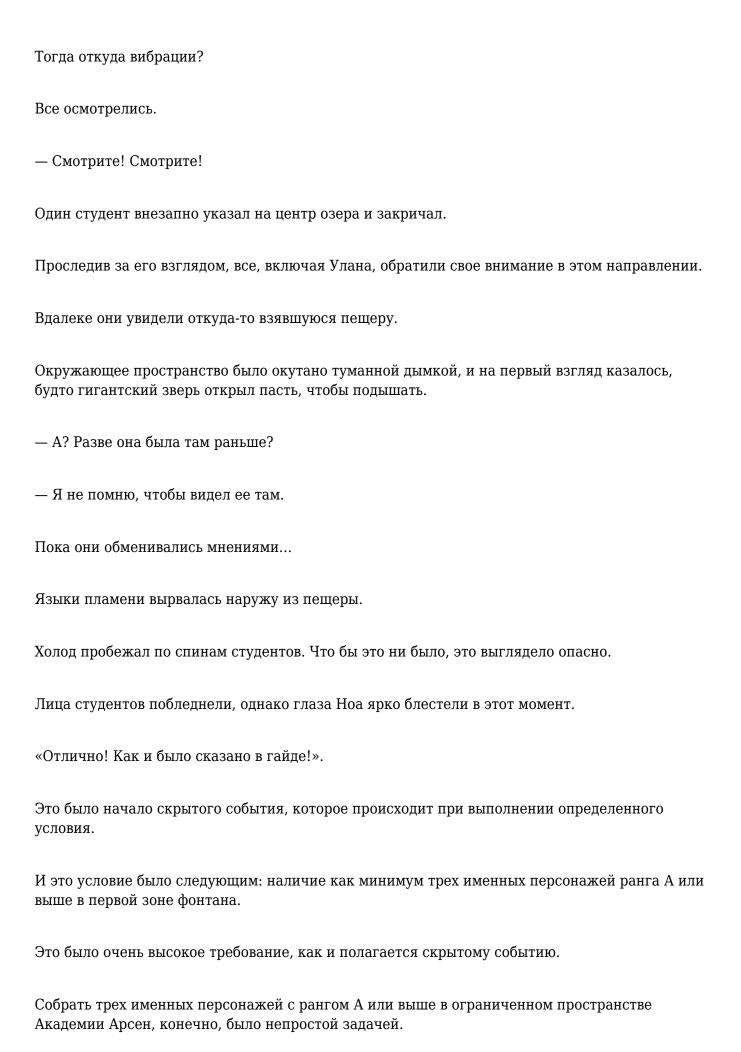
Это было не то, чего они ожидали. Они ожидали, что произойдет что-то грандиозное, но, как ни странно, все оставалось попрежнему. Как раз в тот момент, когда они собирались покачать головами в изумлении... — Хм, я чувствую себя так, словно стал тяжелее. — Ой, у меня вдруг спина зачесалась. — Что? Зачесалась? А у меня что-то вроде покалывания. Несколько студентов начали извиваться. Сначала их было несколько, но вскоре их стало около дюжины. Наблюдая за их реакцией, профессор Миэль спокойно объяснил: — Это признак того, что поток маны стал нестабильным. Каждый человек реагирует на это поразному: от щекотки до зуда и покалывания. Хвост профессора Миэля вилял. Возможно, он тоже чувствовал что-то особенное. В этот момент один студент с любопытством спросил: — А вы как вы себя чувствуете, профессор? — Это похоже на тот момент, когда приходит время линять. На лице студента, задавшего вопрос, тут же появилось неловкое выражение лица, потому что для него такое сравнение было слишком уникальным. Профессор Миэль продолжил тем временем: — Сосредоточьтесь на потоке маны внутри каждого из ваших тел, но не используйте ману. Когда его слова затихли, студенты закрыли глаза и сосредоточились. Вскоре на их лицах отразилось удивление. — Ух ты, это совсем не так, как обычно!

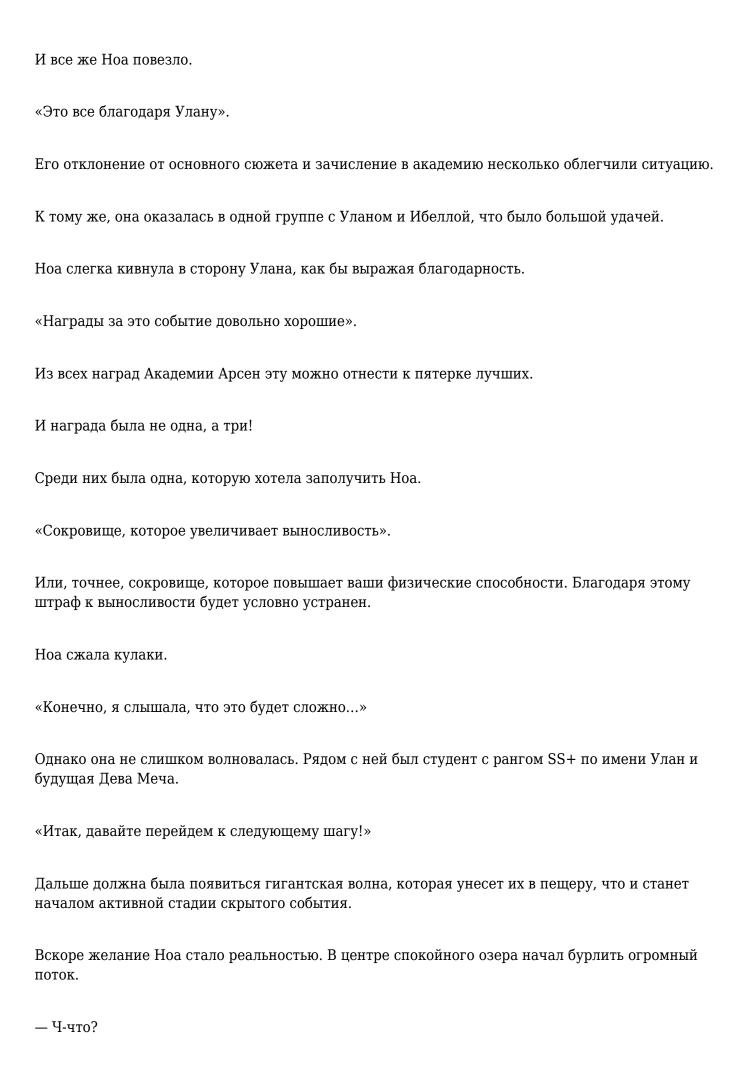
— Как будто моя мана мечется во всех направлениях.
— Вот что происходит, когда вы попадаете в зону с нестабильным потоком маны. Если вы примените ману в этой области, вероятность неудачи возрастет.
В сфере магии существовал принцип, согласно которому определенное количество маны должно быть направлено по конкретному пути, чтобы заклинание работало нормально. Если поток маны был нестабильным, как сейчас, заклинание могло не сработать.
— Это проблема не только для магов. Любой, кто манипулирует маной, страдает от тех же симптомов. Это касается кузнецов, ремесленников и воинов.
Взгляд профессора Миэля обратился к Улану.
— Так что не нужно заставлять себя терпеть. Вероятно, ты уже чувствуешь зуд или дискомфорт.
— Нет, со мной все в порядке, — твердо ответил Улан.
Однако профессор Миэль этому не поверил.
— Что ж, если ты такой упрямый, то можно обыграть это. Если тебе удастся продержаться до выхода из первой зоны, я награжу тебя поощрительными баллами.
В Академии Арсен действовала балльная система.
За какие-либо заслуги и примерное поведение вас награждали поощрительными баллами, за которые вы могли получить различные преимущества, а за проступки – штрафными баллами, за которые вас могли, например, отправить убирать туалеты.
— Хорошо. Я согласен, — беспечно ответил Улан.
Оснований для отказа не было.
Когда профессор Миэль и Улан заключили пари, один из студентов нетерпеливо поднял руку.
— Профессор, бывают ли исключения?
— Исключения?

— Да, я однажды читал в книге, что если достигнуть уровня Архимага, то можно использовать магию даже в тех местах, где поток маны нестабилен.
— Верно. Те, кто достиг уровня Архимага или Мастера, не испытывают ранее описанных мною симптомов.
Он был прав. Улан находился именно в такой ситуации.
В отличие от студентов, корчившихся от дискомфорта, Улан вообще ничего не чувствовал.
— Когда вы достигаете уровня Мастера или Архимага, природа духа или маны меняется.
Мана похожа на воду тем, что она постоянно циркулирует по телу. Однако по достижении уровня Архимага или Мастера ее природа меняется. Это похоже на превращение воды в лед.
Мана Архимага или Мастера остается в твердом состоянии, пока она не активирована. Это означает, что, если они не используют технику или заклинание, их поток маны остается неизменным.
— Кстати, помимо Архимагов и Мастеров, есть еще одна группа людей, на которую не влияют эффекты первой зоны.
— И кто же это?
— Благословенные маной.
Глаза профессора Миэля сверкнули.
— Их собственный поток не зависит от потока маны окружения, поэтому они не испытывают дискомфорта вплоть до второй зоны.
Дилия Арпен была ярким примером.
И Ноа Даршен тоже. Как и Дилия, она была персонажем, благословленным маной, но в отличие от Дилии, которая славилась своим талантом, Ноа хорошо это скрывала.
Она не хотела привлекать к себе ненужное внимание. Если бы выяснилось, что у нее тот же атрибут, что и у Дилии, она привлекла бы ненужное внимание. Это было не то, чего желала Hoa.

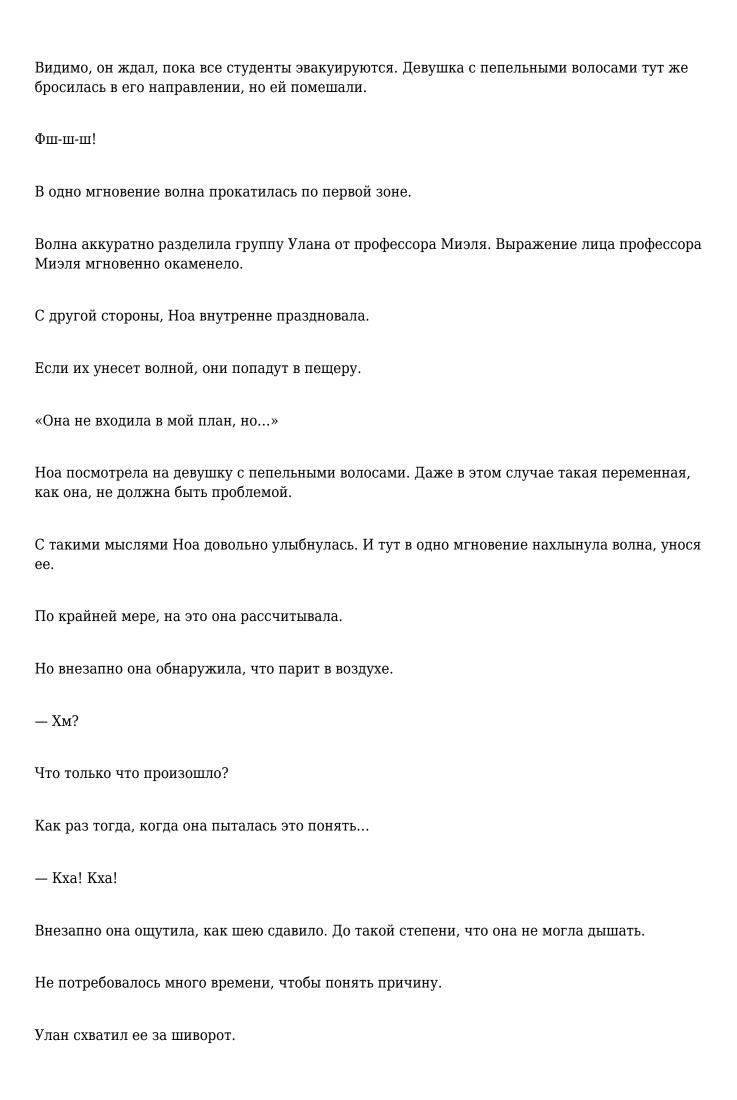
По этой причине Ноа притворялась, что чувствует зуд, как и все остальные.

— Но эти две группы не имеют ничего общего с обычными людьми вроде нас. Так что просто поддайтесь нестабильному потоку маны, как я.
Студенты рассмеялись, услышав такую самоуничижительную оценку. Это помогло разрядить напряженную атмосферу.
Как только напряжение спало, от студентов посыпались вопросы о Фонтане Магии, и профессор Миэль любезно отвечал им.
Спустя какое-то время они, наконец достигли конца первой зоны.
— И вот, мы в конце первой зоны. Дальше уже начинается вторая зона.
Когда студенты посмотрели на озеро зеленого цвета, на их лицах вновь отразилось напряжение.
Это произошло из-за предупреждения, которое профессор Миэль дал им ранее, и особенностей второй зоны, которые пришли им на ум.
— Полагаю, нам пора возвращаться, так как скоро прибудет четвертая группа. И на обратном пути я отвечу на все оставшиеся вопросы.
— Да, профессор!
Студенты ответили с улыбками на лицах. Это был вполне дружеский ответ, в отличие от их первой встречи.
Когда они вместе пошли обратно к входу
Дум! Бр-р-р-р! Бах!
Раздался мощный удар, вызвавший сильную вибрацию в воздухе.
— Ч-что это было?
— Землетрясение? Или
Все взгляды обратились на Улана. Наверное, они вспомнили случай в актовом зале.
— Я этого не делал, — покачал головой Улан.





— Разве это не выглядит немного опасно?
— Я думаю, что оно направляется сюда
Студенты начали нерешительно отступать назад, словно чувствуя надвигающуюся угрозу.
В этот момент поток превратился в огромную волну и устремился прямо к первой зоне.
Фш-ш-ш!
Когда студенты застыли на месте из-за внезапного поворота событий, профессор Миэль резко крикнул:
— Используйте свои камни телепортации! Немедленно!
Студенты тут же пришли в чувства и наполнили свои камни телепортации маной. Вскоре они были окутаны ярким светом и исчезли один за другим.
Студент из группы Улана сделал то же самое.
Он использовал камень с растерянным выражением лица, вот только проблема заключалась в том, что он шел позади от остальных четырех
— О, нет! Я тоже должна
Девушка с пепельными волосами, поняв это, отчаянно закричала, но было уже слишком поздно.
Произошла вспышка света, и студент исчез.
В результате Улан, Ноа, Ибелла и девушка с пепельными волосами остались позади.
Действительно, безвыходная ситуация.
Но надежда еще не была потеряна.
— Все, идите сюда! Быстрее!
Профессор Миэль остался с ними.



«Ч-что ты делаешь?!»
Ей хотелось кричать, но сдавленное горло не позволяло произнести ни звука. Когда чувство беспокойства охватило ее, Улан слегка согнул колени а затем со всей силы швырнул Hoa.
Фшух!
Ноа стремительно взмыла в воздух.
Это выглядело опасно, но профессор Миэль сумел вовремя ее поймать.
— Kxa! Kxa!
Слегка откашлявшись, Ноа ошеломленно моргнула.
Она оказалась в стороне от нахлынувшей волны, которая тем временем унесла остальных троих в сторону пещеры.
— Нет! Я должна быть с ними!
Конечно, она поняла намерение Улана. Должно быть, он беспокоился о ней.
Однако это было ненужное беспокойство. Волна была частью последовательности событий. Она не умерла бы от этого.
Она попыталась запрыгнуть в волну, полагая, что если течение не замедлилось, у нее еще был шанс.
Однако ее тело не сдвинулось с места.
— Нет! Это опасно!
Это произошло из-за профессора Миэля, который схватил ее за запястье.
Попытка Ноа прыгнуть в волну, вероятно, выглядела так, будто она пыталась спасти Улана и остальных.
— Отпустите меня! Мне нужно быть с ними!

— Я не могу этого допустить! Ты тоже пострадаешь, если попробуешь их спасти.
— Нет, дело не в их спасении
— Я понимаю, что ты беспокоишься о своих друзьях.
— Да нет же! Вы не понимаете!
Ей хотелось закричать, что это не стихийное бедствие, а невероятно особенное скрытое событие, но она кое-как сдержалась
Фш-ш-ш!
Нахлынула еще одна волна.
Вероятно, это был ее последний шанс.
Hoa оттолкнула руку профессора Миэль, и как раз в тот момент, когда она собиралась прыгнуть в воду
— Хм?
Пейзаж внезапно изменился.
Волн нигде не было видно. На их месте была группа студентов, рассевшихся на земле.
Пока Ноа рассеянно осматривала окрестности, ее внимание привлекло знакомое строение.
— Э-этого не может быть
Главный вход в Академию Арсен.
Это означало, что профессор Миэль использовал камень телепортации. В то же время проблеск надежды в глазах Ноа угас.
Профессор Миэль тем временем использовал магию для связи с руководством:
— Чрезвычайная ситуация! Трое первокурсников пропали из-за инцидента в первой зоне Фонтана Магии. Требуется немедленная помощь!

noxhonah ee no imeyy.
— Не волнуйся. Твоих друзей спасут.
—
— А пока пойдем в лазарет. Тебе следует провериться
—все кончено.
— Что?
— Ах, мои надежды разрушены!
Ноа рухнула на землю, начав рыдать, чем озадачила профессора Миэля.
Но только на мгновение.
Он снова заговорил, как будто пытаясь утешить ее:
— Не сдавайся. Надежда еще есть
— Нет, нет, я облажалась!
Ноа начала причитать; слезы текли по ее лицу.
Эти слезы были полны боли и разочарования из-за того, что она упустила скрытое событие, на которое она так рассчитывала.
http://tl.rulate.ru/book/95715/3352146

Запросив помощь, профессор Миэль подошел к Ноа. Затем, словно пытаясь утешить ее, он